

Бао Кун с презрением помахал рукой.

Семь или восемь больших людей, стоявших рядом с ним, мгновенно взмыли ввысь и накинулись на Ye Chen, каждый из которых с затяжной улыбкой на своих лицах.

Увидев эту сцену, многие люди на обочине подсознательно закрыли глаза и показали свои нетерпимые лица, по их мнению, с другой стороны многолюдно, Ye Chen мертв.

Вдалеке У Лан так испугался, что чуть не упал в обморок: "Сяо Чэнь"!

"Брат Куин, пожалуйста, заставь своих людей остановиться, я дам тебе денег, все, что ты захочешь!" Ye Hai поспешно остановился перед Ye Chen, его фигура дрожала так сильно, что он почти встал на колени к Бао Кун.

Его сына нет уже пять лет, но сейчас он только вернулся, а у его внучки лейкемия, так что если с ними обоими что-нибудь случится, они не смогут выжить.

"Слишком поздно даже побить эту старую штуку!" Бао Кун холодно улыбнулся, углы его рта изгибались от жестокости.

Как ты смеешь меня бить?

Я не знаю, что писать!

Сразу семь или восемь палочек разбились в сторону Е Хай.

Быстрые глаза и руки Ye Chen потянули Ye Hai к его спине, затем подняли его руку передачу, семь или восемь палочек, которые были разбиты мгновенно порвались со звуком, и Ye Chen ничего не сделал вообще.

Несколько человек уставились с широко раскрытыми глазами, подсознательно посмотрели на палку, сломанную пополам в их руках, а затем посмотрели на Ye Chen, не в силах помочь, но в ужасе.

Это... это все еще гребанный человек?

Улыбка на лице Бао Куна замерла для одного, а затем заревела: "Какого черта ты делаешь? Я не верю, что этот парень - копыносец!"

Несколько человек подумали на мгновение, и после проглатывания их плевков, они вызывающе взмахнули кулаками и бросились к Ye Chen снова, казалось бы, намерены разбить его на куски.

Вы кучка хуесосов!

Ye Chen посмеялся презрительно, хотя он не имел культивирования в настоящее время, но в конце концов, тело Бессмертного Достоинства, даже трещины в пустоте не могли уничтожить его плоть, физическое качество не сравним с обычными людьми!

Он сделал шаг вперед, не отступая, а продвигаясь вперед, и с его чистой физической силой, он врезался в толпу, а затем раздался ряд жалких криков, но все, кто был поражен им, выпали и легли на землю, непрерывно плача.

На мгновение сцена замолчала!

Все пристально смотрели на Йе Чена широкими глазами.

Как такое возможно!

Баокун ударил в толчок, прохлада пришла в его сердце, то он, казалось, думать о чем-то, мерцание порочного цвета на его лице, протянул руку и вытащил кинжал из его тела и ударил ножом в Ye Chen.

"Иди к черту!"

Йе Чен выгнал, Бао Кун упал на колени так сильно, как креветки, а затем одной рукой схватил его за шею, подняв все его тело в воздухе, безразлично: "Ты, ты знаешь, как писать мертвых символов?".

Бао Кун беспорядочно растоптал ноги в воздухе, все его лицо задохнулось в цвет печени свиньи.

В этот момент к нему вернулось чувство смерти, и он, наконец, начал бояться!

Потому что перед ним юноша смотрел на себя с убийственным умыслом!

Услышав четыре слова Пао Голинтая, толпа на обочине ворвалась в прилив растерянности.

Это не для ничего другого, только потому, что Линь Тай является подземным царем города Тяньнань, безжалостный человек, с небесным фоном, не говоря уже о простых людях, даже вершина не может взять его.

"Сяо Чен, отпусти его быстро, не будь импульсивным!" Лицо Е Хай поменяло цвет, и он поспешно растоптал ногу.

Первоначально отчаянное сердце Бао Куна снова заглохло проблеск надежды, который затем превратился в плотский смех, даже когда Йе Чен задушил шею.

Страшно!

Эти отец и сын напуганы!

Что еще ты можешь сделать? Ты должен встать на колени, когда услышишь имя брата Леопарда!

В углу рта Е Чена появилась насмешка: "Линь Тай, верно? Ладно, сегодня я пощажу твою жизнь, но ты всегда должен будешь расплачиваться, ломаешь руку в наказание!"

Слова упали.

Был слышен только щелчок, и Бао Кун упал на землю и прикрыл правую руку, жалко крича: "Ааааа, я... моя рука сломана, моя рука сломана!"

"Причина пощады твоей жизни в том, что ты можешь вернуться и сказать Линь Тай, чтобы он лично подошел к двери до наступления темноты и умолял тебя о наказании, иначе последствия будут на тебе"! Ye Chen посмотрел вниз на него от высокого положения, без намека на эмоции.

"Убирайся отсюда!"

Под ревом, семь или восемь больших людей, лежащих на земле, поспешно встали, чтобы помочь Бао Куну и убежали, как будто бы для того, чтобы уйти, опасаясь опровержения Ye Chen.

Глаза людей вокруг часы замерли на Ye Chen, шок в его глазах в течение длительного времени, совершенно неожиданный Ye Chen в силу своих собственных сил удивительно отбил Бао Куну сухих людей и так далее.

"Тацу!"

Вспыхнул крик, и У Лан быстро подошел и посмотрел вверх и вниз на Йе Чена: "Сяо Чен, с тобой все в порядке? Где-нибудь было больно?"

"Мам, я в порядке".

Е Чен засмеялся и, посмотрев на толпу зрителей, вытащил ошеломленного Е Хай обратно

внутри и закрыл дверь, поэтому он спросил: "Папа, что, черт возьми, происходит?".

Причина, по которой он взял на себя инициативу раньше, была в том, что Бао Кун взял полный рот оскорблений старой вещи против своего отца, и даже хотел, чтобы Е Хай встал на колени к нему.

Это все, что потребовалось, но ни один человек не мог смотреть прямо на это.

Е Хай отреагировал и горько засмеялся: "Чтобы купить лекарство для Мэн Мэна, сбережения семьи были потрачены два месяца назад, отец был бесполезен и не мог брать в долг у родственников, потом я услышал от друга, что кто-то взял кредит, но процентная ставка была немного выше, чем в банке".

В то время лекарство Мэн Мэна вот-вот сломается, поэтому папа одолжил у него 10 000, как только укусил зубы, и согласился вернуть 12 000 за шесть месяцев, но кто знал, что другая сторона позволит мне вернуть его меньше, чем за месяц, и он хотел вернуть 50 000, сказав, что 40 000 из них - проценты....".

Акулы-кредиторы!

Лицо Йе Чена замерло, это была ясная картина того, откуда что-то взялось.

Новинкой компании является новый продукт, который будет доступен в различных размерах и размерах, а также будет доступен в различных размерах и размерах.

"Ты, старый дурак, что происходит дома, и ты собираешься убрать ростовщиков, ты пытаешься загнать нас на смерть?" У Лан указал на Йе Хай, у которого был сломан рот.

Йе Хай был полон стыда: "Ничего не могу с собой поделать!"

Видя, что его родители вот-вот подерутся, Йе Чен поспешно призвал: "Папа, мама, все в порядке, хорошо, что я не занимаю много, я просто вернусь и заплачу".

Хотя он так сказал, он холодно улыбнулся внутри.

Зачем возвращать деньги, которые ты одолжил сам?

И это все еще ростовщики!

"Эй, вот и все." Йе Хай вздохнул.

У Лан жаловался ещё несколько раз перед тем, как отправиться на кухню готовить, а Йе Чен отец и сын долго сидели на диване, грубо объясняя, где он был все эти годы и почему не связался со своей семьёй и так далее.

Чтобы развеять подозрения родителей, Е Чен мог только оправдать себя тем, что был выбран государством в качестве специального сотрудника и все эти годы проходил обучение на секретной базе, не имея возможности общаться с внешним миром.

Хорошо, что Йе Хай тоже не стал внимательно следить за вопросом, а отец и сын поболтали еще какое-то время, пока Мэн Мэн, маленький, не проснулся, и внимание двоих не переключилось на нее.

"Дедушка, ты вернулся с работы!"

Маленький парень с волнением набросился на объятия Е Хай и сказал: "Дедушка, ты много работал, Мэн Мэн заработает денег и будет филиально послушным, когда ты вырастешь".

Йе Хайле даже закрыть рот не мог, но углы его глаз были наполнены слезами, что заставило Йе Чена позавидовать, потому что маленький парень не обратил на него внимания.

Однако он не торопился, полагая, что после того, как отец и дочь провели долгое время вместе, Мен Мен Мен определенно примет себя в отцы.

После этого У Лань принес еду, и семья поела счастливо. К тому времени, когда еда была закончена, было уже темно, и Мэн Мэн заснул на руках у У Лана.

После того, как оба его родителя ушли спать, Ye Chen вернулся в комнату, где раньше жил Су Юхань, и посмотрел на старые вещи, оставленные Су Юхань с некоторой памятью, немедленно сидя на коленях на кровати и бегая Сутра Императора Человечества, тихо чувствуя тонкую ауру мира.

Царь человеческий Сутра, также известный как Сын Небесный, представляет собой наказание Небес и содержит Конституцию Небес.

Его прежний статус Небесного Императора предыдущего поколения был естественным эквивалентом Императора всех существ.

Время прошло быстро, и после двух часов, тело Ye Chen, который был оседлый, внезапно трепетнул яростно, и после этого бледно-золотой газ излучал от его поверхности тела.

Йе Чен медленно открыл глаза, и, почувствовав его тело на некоторое время, угол его рта улыбнулся: "Наконец, я вступил в раннюю стадию Порогового Сбора Царства, Император Человеческий Сутра достойна быть Величайшим Достижением Бессмертного Царства!".

Человеческая императорская сутра была постигнута Йе Ченом после восхождения на престол Небесного императора в его предыдущей жизни, и представляет собой собрание всех божественных искусств Бессмертного царства, которое может культивировать человеческую императорскую сутру Ци.

Император Человеческой Ци - император всех Ци!

Но в то время он уже практиковал другие кунг-фу, поэтому ему пришлось передать их своему ученику Ю Вэньсуану, не ожидая, что это вызовет коварное сердце Юй Вэньсуаня.

"Теперь, когда прорыв сделан, первое, что нужно начать, это усовершенствовать Кровь Дана Ци для Мэна, так что её состояние может быть временно подавлено!"

Йе Чен медленно встал и нахмурился в созерцании, его мысли постепенно прояснились: "Но перед этим мы должны сначала избавиться от некоторых блокирующих собак!"

Помня об этом, он переоделся в свою одежду и спокойно вышел из дома, исходя из него чудовищным величием.

"Черная Пантера" Лин Тай? Возможность, которую я дал тебе, это ты ее не ценишь!"

.....

Поздней ночью.

Частный клуб высокого класса "Хунтай", город Тяньнань.

Е Чен только что прибыл к входу в клуб, когда его остановили два охранника снаружи, у ведущего охранника было недоброе лицо: "Стоп, кто ты такой?".

Е Чен засмеялся: "Я ищущу Лин Тай!"

"Есть ли VIP-карта?" Охранник допрашивал.

"Нет!"

"Так как нет, откатись оттуда, откуда ты приехал, это частный клуб, и пустые люди и собаки не допускаются внутрь!" Охранник с презрением смотрел на него вверх и вниз.

Йе Чен был равнодушен, и улыбка на углу его рта была неизменна: "Сторожевой пёс - это всё-таки сторожевой пёс, и он никогда не сможет изменить проблему собаки, полагающейся на

власть людей, а собачьи глаза смотрят на людей свысока!"

"Бум!"

С громким шумом тела двух охранников улетели обратно в клуб, и все VIP-персоны в вестибюле клуба на первом этаже с изумлением смотрели друг на друга!

Ye Chen вошел неторопливо, его взгляд холодно подметает весь зал, его голос звучит, как поток колоколов, звучащих в каждом углу.

"Лин Тай, убирайся к черту отсюда и умри!"

<http://tl.rulate.ru/book/40282/902684>